

Ли Цюань первым нарушил молчание:

— В столице ходят слухи, что этот человек — известный повеса, который поджигал дома простых людей, притеснял мужчин и похищал женщин, ломал другим ноги, а затем силой забирал их жен в свой дом как наложниц, а их детей продавал в публичные дома в качестве слуг. Его злодеяния не поддаются описанию. Однако, когда я увидел его, первое впечатление было совершенно иным: он казался утонченным, спокойным и гармоничным, как родник и сосна, что вызывало приятные чувства. Это ощущение возникало не из-за его изысканной внешности, а из-за его характера — сочетания дружелюбия и остроты, что давало понять: несмотря на внешнюю мягкость, с ним лучше не ссориться.

Он служил своему господину много лет, видел множество важных событий и всегда умел разбираться в людях.

Ли Шань кивнул:

— Я тоже так думаю. Этот господин Тан кажется весьма дружелюбным и уверенным в себе, совсем не похожим на того, о ком ходят слухи.

Сяо Чжэнтин, выслушав это, медленно закрыл глаза и в конце концов произнес:

— Следите за ним. У него нет внутренней силы, но в рукопашном бою вы оба ему не равны.

Даже вчера, получив тяжелое ранение, он показал себя искусным бойцом. Несмотря на отсутствие внутренней силы, он смог избежать моих ударов, что говорит о его мастерстве.

Оба слуги были удивлены. Они не ожидали, что их господин уже сталкивался с Тан Мо в схватке. Но почему?

Они хотели было что-то сказать, но, заметив, что господин закрыл глаза, умолкли и молча отступили в сторону.

Ли Шань и Ли Цюань осторожно усадили Сяо Чжэнтин, подложив под спину подушку из толстых одеял, и, убедившись, что на бинтах нет крови, с облегчением вздохнули. Они подали ему лекарство, стоящее рядом.

Лекарство было горьким и терпким, но Сяо Чжэнтин, казалось, не чувствовал вкуса, спокойно проглотив его.

Выпив воды, чтобы смыть горечь, он случайно взглянул в окно и увидел Тан Мо, лежащего в кресле-качалке.

Его черты лица были изысканными, кожа белой и нежной, брови и глаза словно нарисованные, нос прямой, но не резкий, губы полные и румяные. Просто лежа там, он излучал спокойствие и утонченность. Как такой человек мог быть тем самым невеждой, о котором ходили слухи?

Ли Шань, заметив, что господин смотрит на Тан Мо, тихо сказал:

— Господин, говорят, что этот господин Тан умеет готовить. Хотя он вырос в роскоши, он быстро адаптировался здесь и даже научился заправлять постель.

Ли Цюань кивнул и продолжил:

— Я считаю, что этот господин Тан совершенно не похож на того, о ком ходят слухи. Насколько

мне известно, за эти годы Тан Чан взял в дом трех наложниц, но ни одна из них не родила ему детей, даже дочери. Это говорит о том, что его жена весьма влиятельна. Сопоставив это с тем, что Госпожа Ван обращалась с ним как с родным сыном, можно понять, что она намеренно его возвышала, чтобы затем уничтожить. В таких условиях скрывать свои истинные чувства было вполне разумно.

В таких обстоятельствах, если бы он не притворился слабым, Тан Мо вряд ли дожил бы до сегодняшнего дня.

Если бы Тан Мо знал, о чем он думает, то наверняка похлопал бы его по плечу. Этот анализ был абсолютно верным.

Сяо Чжэнтин холодно произнес:

— Через три дня я хочу знать все о его жизни.

— Слушаюсь.

Как только его слова прозвучали, в воздухе раздался холодный голос теневого стража, и легкий ветерок пронесся по комнате, исчезнув в мгновение ока.

Сяо Чжэнтин посмотрел на Тан Мо, который перевернулся во дворе, и его взгляд упал на тарелку с вишнями, стоящую рядом. Он взял одну маленькую вишню двумя пальцами и, применив внутреннюю силу, бросил её в сторону Тан Мо.

Спавший Тан Мо почувствовал опасность и мгновенно открыл глаза, его взгляд стал жестким, как у волка, и устремился на Сяо Чжэнтин. Увидев, кто это был, он слегка удивился, и его взгляд сразу же смягчился.

Этот человек только что проверял его.

Сяо Чжэнтин, уловив этот свирепый, волчий взгляд, ощутил волнение. В этих чистых и простых глазах скрывалась дикая жестокость, которая могла появиться только у того, кто прошел через битвы за выживание в дикой природе.

Тан Мо казался мягким, но на самом деле был как дикий волк, что вызывало у него... желание приручить.

Уголок его рта слегка приподнялся в улыбке. Этот Тан Мо вызывал у него интерес.

Тан Мо, потеряв сон, поднялся с кресла. Он хотел поговорить с этим человеком.

В комнате Ли Шань и Ли Цюань, увидев его, поспешно встали и поклонились:

— Господин Тан.

Он спас их господина, и они должны были относиться к нему с уважением, как к почетному гостю.

Тан Мо принял их поклон, сел на кровать, положил длинные ноги на край и, откинувшись на спинку стула, улыбнулся Сяо Чжэнтину:

— Я спас тебя, но еще не спросил твое имя.

Вспомнив, как этот человек двигался прошлой ночью, и видя его величественную осанку, он без слов понимал, что этот человек явно принадлежит к высшему обществу.

Такая врожденная элегантность могла быть только у того, кто с рождения находился на вершине.

Сяо Чжэнтин встретил его улыбающийся взгляд и, не обращая внимания на его бесцеремонность, медленно произнес:

— Император царства Хуа, Сяо Чжэнтин.

Тан Мо удивленно поднял брови. Он действительно был поражен, что спас императора.

Ха-ха... Если бы Тан Чан узнал об этом, он бы наверняка упал на колени, умоляя забрать его домой.

Тан Мо пожал плечами:

— Как жалко.

— Что ты имеешь в виду?

Узнав, что он император, Тан Мо не проявил ни капли страха, а с пренебрежением сказал, что тот жалок. Это заставило умнейшего человека на мгновение замереть.

Тан Мо улыбнулся:

— Быть императором — это самая жалкая профессия в мире. Одинокий человек, всю жизнь прикованный к трону дракона. Разве это не жалко?

Ли Шань тут же с недовольством произнес:

— Господин Тан, хотя вы спасли нашего императора, прошу вас быть осторожнее в словах.

Ли Цюань кивнул, его взгляд стал строгим:

— Прошу вас быть благоразумным. Ваши слова могут стоить жизни всему вашему роду.

— Прошу казнить.

Было бы даже лучше, ведь род включает Тан Чана и его семью. В прошлой жизни он много раз избегал смерти, так что кто боится умереть?

Сяо Чжэнтин холодно спросил:

— Почему ты не боишься?

Оскорбление императора — это смертный приговор. Неужели он действительно не боится смерти?

Тан Мо усмехнулся, скрестив руки на груди и слегка приподняв подбородок:

— Почему я должен бояться? В конце концов, умру не только я, но и мой отец, и моя мачеха. Чего мне бояться?

Сяо Чжэнтин встретил его взгляд и увидел, что в нем действительно не было ни капли страха. Напротив, он был спокоен и уверен, как будто говорил не о своей смерти, а о том, что ел на обед. Его полные губы слегка припались... словно приглашая сорвать их.

— Ты спас меня, и как император я обязан отплатить тебе.

Тан Мо покачал головой:

— Я спас тебя просто так, не нужно ничего возвращать. Хотя... ладно, поговорим об этом потом, если будет случай.

Он подумал, что раз перед ним император, то тот наверняка знает множество врачей. Если среди них окажется кто-то способный, может быть, он сможет помочь вылечить его мужской недуг. Независимо от того, женится он в будущем или нет, по крайней мере, его тело не должно быть неполноценным.

Сяо Чжэнтин, увидев, как он слегка нахмурился, почему-то почувствовал легкое напряжение:

— Я — император. Если у тебя есть какие-то трудности, говори.

В этом мире, если он сможет это выразить, он сделает все возможное, чтобы помочь.

Тан Мо покачал головой, встал и бросил несколько слов:

— Поговорим об этом позже.

Он был мужчиной и не мог признаться, что у него проблемы и он хочет, чтобы знаменитый врач его вылечил.

Сяо Чжэнтин взглянул на Ли Шаня, и тот сразу же подал ему золотую табличку с иероглифом «приказ».

Тан Мо взглянул на тяжелую табличку и поднял бровь:

— Сколько это стоит?

Ли Цюань скривился в улыбке, слегка напрягшись:

— Господин, дело не в деньгах. Это личный жетон господина. Увидев его, все должны относиться к вам так же, как к самому господину.

Он был очень удивлен, ведь этот жетон имел большой вес и даже мог мобилизовать часть армии. Он не ожидал, что господин отдаст его Тан Мо, которого видел всего один раз.

Он знал, что это было не потому, что Тан Мо спас жизнь господину, а потому, что он... пришелся ему по душе.

Такое никогда раньше не случалось. Обычно господин был решительным и никогда никого не любил, даже свою мать.

Тан Мо, услышав его слова, тоже не ожидал, что Сяо Чжэнтин будет так к нему относиться, и сказал:

— Что мне делать с этим жетоном? Если Тан Чан снова попытается меня побить, могу я

показать его ему?

Он не боялся, просто спросил из любопытства.

Сяо Чжэнтин кивнул:

— Не только он, но даже герцог Цюань будет относиться к тебе с величайшим уважением.

— Вот как!

Оказывается, все, что говорили в прошлой жизни о жетоне, было правдой. Насколько он знал, герцог Цюань обожал свою дочь, и если она не сможет избавиться от него, он наверняка вмешается.

Ведь даже две служанки рядом с Госпожой Ван были искусными бойцами, так что у герцога Цюань наверняка были еще более сильные мастера. Ему нужно было быть начеку.

Сяо Чжэнтин посмотрел на него:

— Расскажи, почему ты здесь?

<http://bllate.org/book/16556/1510205>